

В.Н. ГорловМосковский государственный лингвистический университет,
119034 г. Москва, Российская Федерация

Массовое жилищное строительство в Москве и проблемы свободного времени москвичей в 1950–1960-е гг.

Исследование проводилось на основе проблемно-исторического анализа важных перемен в жизни советского общества в контексте социальных условий 1950–1960-х гг. Показано влияние предоставления отдельной квартиры, принципов микрорайонирования, транспортной инфраструктуры, общественной сферы обслуживания и других факторов на свободное время москвичей в это период, обобщен ряд вопросов истории социальных отношений в контексте реалий советской повседневности середины XX в. В результате исследования установлено, что в этот период изменились функции жилой ячейки. Отдельная благоустроенная квартира существенно влияла на жизнедеятельность граждан: свободное время увеличивалось, т.к. время на хозяйственно-бытовую деятельность уменьшалось. Но в то же время жилищное строительство на окраинах столицы создавало новые проблемы. Образование спальных районов нарушило многоцелевую целостность Москвы. Большая часть населения Москвы каждый рабочий день проделывала утомительные поездки из отдаленных новостроек в центральные районы города и обратно. Переехав в дальний район, москвич терял в качестве жизни («транспортная усталость», неразвитость инфраструктуры и т.д.). Отдельная квартира во многом способствовала совершенствованию структуры вне рабочего времени советских граждан. Задача состояла не в изменении продолжительности рабочего времени, а в расширении периода свободного времени. Массовое жилищное строительство способствовало как увеличению, так и сокращению свободного времени советских граждан.

Ключевые слова: свободное время советского человека, массовое жилищное строительство в СССР, отдельная квартира, маятниковая миграция,

принцип микрорайонирования, некомплексность застройки микрорайонов, «транспортная усталость»

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Горлов В.Н. Массовое жилищное строительство в Москве и проблемы свободного времени москвичей в 1950–1960-е гг. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2021. Т. 12. № 4. С. 36–50. DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-4-36-50

DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-4-36-50

V.N. Gorlov

Moscow State Linguistic University,
Moscow, 119034, Russian Federation

Mass housing construction in Moscow and problems of free time of Moscow citizens in the 1950s–1960s

The study was carried out on the basis of a problem-historical analysis of important changes in the life of Soviet society in the context of the social conditions in the 1950–1960s. It shows the influence of the providing a separate apartment, the principles of micro-zoning, transport infrastructure, public services and other factors on the free time of Moscow citizens in the 1950–1960s, summarizes a number of issues in the history of social relations in the context of the realities of Soviet everyday life in the mid-20th century. As a result of the study, it was found that in the 1950–1960s the functions of the living space have changed. A separate comfortable apartment significantly influenced the life of citizens: free time increased, as the time for household chores decreased. But, at the same time, housing construction on the outskirts of the capital, solving the housing problems of Moscow citizens, created new problems. The formation of dormitory districts violated the multipurpose integrity of Moscow. Most of the population of Moscow made tedious trips every working day from remote new buildings to the central districts of the city and back. Having moved to a distant area, the Moscow citizens lost the quality of life (“transport fatigue”, underdeveloped infrastructure, etc.). A separate apartment in many ways

contributed to the improvement of the structure of non-working time of Soviet citizens. The task was not to change the length of working hours, but to expand the period of free time. Mass housing construction contributed to both an increase and a decrease in the free time of Soviet citizens.

Key words: free time of a Soviet person, mass housing construction in the USSR, a separate apartment, pendulum migration, the principle of micro-zoning, incomplete development of micro-districts, “transport fatigue”

FOR CITATION: Gorlov V.N. Mass housing construction in Moscow and problems of free time of Moscow citizens in the 1950s–1960s. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2021. Vol. 12. No. 4. Pp. 36–50. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-4-36-50

В начале 1960-х гг. в СССР произошли кардинальные преобразования в повседневном использовании жилых помещений. Предоставление советским гражданам в рамках жилищной реформы, инициированной Н.С. Хрущёвым, отдельных квартир со всеми удобствами благоприятствовало тому, чтобы их свободное время увеличивалось. Но решение одной проблемы вело за собой постановку на повестку дня других, не менее важных, проблем.

В статьях академика С.Г. Струмилина был поставлен вопрос об экономической оценке свободного времени: «Резервами повышения свободного времени являются рациональное размещение и специализация предприятий службы быта; совершенствование организации труда на этих предприятиях; создание и распространение среди населения рациональных приемов ведения домашнего хозяйства; совершенствование разделения и кооперирования труда в семье, повышение степени использования бытовых услуг (учреждений); внедрение средств механизации домашнего труда, повышение его культуры» [19, с. 27–38]. Академик считал, что в условиях коммунистического общества «свободное время составит 10 часов, в том числе 4 часа на чтение и умственную работу, 4 часа на спорт, художественную самодеятельность и 2 часа на отдых»¹.

Массовое жилищное строительство домов с отдельными квартирами способствовало изменению массового сознания, формированию обособленной сферы человеческого бытия с личной автономностью.

Основным компонентом хозяйственного комплекса столицы был жилой фонд, главная отличительная черта которого состояла в том, что он оказывался предметом потребления, в то время как другие компоненты

¹ Струмилин С.Г. Мысли о грядущем // Октябрь. 1960. № 3. С. 5–9.

хозяйственного комплекса способствовали исключительно удовлетворению потребностей граждан.

С жилищной революцией изменялись функции жилой ячейки. Прежде всего это затронуло хозяйственно-бытовые функции советской семьи. Занятость советских женщин на производстве существенно влияла на интенсивность ведения домашних работ, стимулируя интенсификацию домашнего хозяйства и развитие советской сферы быта. В жилой ячейке прекратились производственные процессы (исчезли мастерские, подсобные помещения).

Характер и интенсивность домашнего труда во многом влияли на характер досуга. В стесненных жилищных условиях, где значительно больше времени тратили на стирку, приготовление пищи, уборку, детям уделяли меньше времени, что способствовало недостаточной степени их развития. По мере взросления детей в отдельных квартирах росло их стремление к индивидуализации деятельности, менялись требования к использованию квартиры, росло стремление детей к существенной пространственной независимости, к приобретению автономных личных помещений.

Отдельная благоустроенная квартира, как показали многочисленные исследования, существенно влияла на жизнедеятельность граждан. Свободное время увеличивалось, т.к. время на хозяйственно-бытовую деятельность уменьшалось: затраты времени на приготовление пищи снижались на 20%; по уходу за помещениями – на 40% [8, с. 44]. Женщины в такой квартире значительно (на 25%) экономили время на домашний труд, мужчины еще больше – на 40–50% [4, с. 117–119].

Это имело большое значение в силу того, что решение бытовых вопросов всегда приводило к значительному расходованию сил и энергии советских граждан. В отличие от тех, кто проживал в коммунальных квартирах, семьи, получившие новые благоустроенные квартиры, затрачивали времени на бытовые нужды в полтора раза меньше, вследствие чего они имели больший объем свободного времени [2, с. 53].

В новых жилищных условиях приготовление и прием пищи стали происходить в одном пространстве кухни, превращая ее фактически в кухню-столовую. По данным Академии строительства и архитектуры СССР, 93,7% кухонь в отдельных квартирах использовались как кухни-столовые². Такой тип кухонь отвечал особенностям жизнедеятельности советской семьи и был наиболее популярным типом.

Благоустроенная квартира повышала количество лиц, которые могли совмещать работу с учебой, спортивными занятиями, любительскими

² Данные по: Черепахина С.Н. Мебель для кухонь. М., 1963. С. 12.

интересами. Улучшение жилищных условий способствовало выделению в квартире специального места для учебных занятий, самообразования, удовлетворения трудовых и досуговых потребностей граждан, для воспитания детей, обучения школьников.

В советский период к творческим профессиям относились уважительно, признавая потребность в творческой деятельности непосредственно на дому. Прежде всего, это касалось ученых, литераторов, музыкантов, художников. Советское законодательство зафиксировало право творческих работников на дополнительную жилплощадь, создавая условия для творческого развития, профессиональных занятий, повышения квалификации. Исследования показали, что подавляющая часть ученых, учителей и представителей других творческих профессий испытывала потребность в улучшении своих жилищных условий для успешного творчества [6, с. 99–100].

В отдельных квартирах было больше возможности организовать полноценный отдых, возрастала роль жилища в культурной деятельности и общении семьи, в приеме гостей и т.д. В квартире с коммунальными удобствами были лучше условия для профессиональных занятий, повышения квалификации, творческого развития. Многие семьи регулярно занимались физической культурой в домашних условиях, заводили и регулярно пополняли личные библиотеки и т.п.

Дифференциация потребностей проявлялась в требованиях советских граждан к планировочному решению жилища, составу помещений, оборудованию и т.д. Социальные функции жилища «продвигали» границы жилых помещений, уплотняя пространство квартиры, происходила оптимизация санитарно-технических параметров. Все более распространенным становился принцип взаимопроникновения, а не изоляция общественно-деловой и художественно-культурной сфер жилого пространства. Любое помещение в современных квартирах одновременно могло использоваться как столовая, спальня, кабинет и как пространство для проведения досуга. Кухня выступала как место семейного общения. Процесс урбанизации делал многие вещи более функциональными. И архитекторы должны были учитывать эти особенности при планировочных решениях.

В период «оттепели» в СССР возросла роль телевидения. С конца 1950-х гг. наметилась тенденция к проведению свободного времени за просмотром телевизора. Если в 1962 г. телевидением было охвачено 15% советских граждан [9, с. 12], то в начале 1970-х гг. оно охватывало уже 70% населения [11, с. 63]. В отдельных квартирах телевизор превратился в обязательный предмет домашней обстановки. Одновременно доля времени, отводимая на посещение театров, кинотеатров,

стадионов, концертных залов, выставок, уменьшилась. Развитие телевидения во многом изменило жизнь советских граждан, способствовало проведению большей части свободного времени в домашних условиях. В 1960-е гг. при массовом жилищном строительстве процесс потребления самой разнообразной информации (прежде всего, с помощью телевидения и печати) все больше переходил в современное жилище.

Жилищное строительство на окраинах столицы, решая жилищные проблемы москвичей, создавало новые проблемы. Образование спальных районов нарушило многоцелевую целостность Москвы. На этих территориях большая часть населения испытывала нехватку рабочих мест. Основная масса жителей новостроек не меняла прежнее место работы. В силу этого большая часть населения Москвы каждый рабочий день проделывала утомительные поездки из отдаленных новостроек в центральные районы города и обратно.

Начиная со второй половины 1950-х гг., в Москве происходило перманентное увеличение рабочих и учебных поездок из новых жилых районов в центр и обратно. Более 300 тыс. советских граждан ежедневно приезжали в столицу на работу и учебу электропоездами и вечером возвращались домой [5, с. 24]. Еще сотни тысяч также каждый день отправлялись в Москву, удовлетворяя свои культурные потребности, совершая необходимые хозяйственные закупки. Необходимо отметить, что более 200 тыс. жителей столицы также совершали длительные поездки на работу в область и обратно, а в летний период – в Подмосковье. На садовые участки, дачи, дома отдыха и т.д. выезжали сотни тысяч москвичей [13, с. 15]. Такие ежедневные продолжительные поездки вели к значительной «транспортной усталости». Бюджет свободного времени значительно сокращался, т.к. во время нахождения в переполненном транспорте трудно было плодотворно отдохнуть.

Радикально преобразился жизненный уклад москвичей. Переехав в дальний район, житель столицы терял в качестве жизни («транспортная усталость», неразвитость инфраструктуры и т.д.). По данным исследователей временных затрат жителей новостроек Москвы, время на трудовые передвижения после переселения из центральной зоны столицы в район новостроек возрастало с 29 до 53 мин [3, с. 177]. Такая маятниковая миграция стала обыденным явлением для Москвы.

Житель района новостроек Москвы гораздо дольше добирался до дома, в отличие от жителя центра и, естественно, не успевал сделать необходимые закупки в магазинах, зайти в учреждения бытового обслуживания, провести уборку в квартире, стирку белья и т.п. Большинство несделанных бытовых работ, которые накопились в течение рабочей недели, откладывались до выходных и «съедали» все воскресенье.

Таким образом, значительные расстояния неблагоприятно влияли на продолжительность свободного времени москвичей.

Отдаленность спальных районов от центра столицы отражалась на территориальной мобильности москвичей. Они реже выезжали «в город» (центр Москвы), меньше пользовались благами столичного центра.

Бюджет свободного времени жителей центральных районов на порядок превышал бюджет свободного времени жителей новых отдаленных районов, которым приходилось значительное время тратить в транспорте. Поэтому в Москве после начала хрущевской жилищной революции появилось разделение столицы на центр и т.н. спальные районы. Проживающие в центре имели лучшую доступность к культурным и хозяйственным благам, чем проживающие на окраинах столицы. Тем самым, центральные районы Москвы стали очень престижными. Немало граждан были готовы осуществить размен больших квартир на квартиры рядом с центром. Это подтверждало неравенство жизненных условий.

В 1950-е гг. велись теоретические разработки микрорайонной организации московских новостроек. Практическое воплощение этих разработок, в которых концентрировалось все повседневное социальное обслуживание, началось в 1959 г. Институт градостроительства выработал «Правила и нормы планирования и застройки городов», в которых были отражены организационные моменты обслуживания микрорайонов. В этих правилах микрорайоны объявлялись главным планировочным элементом жилой застройки территории. Жилая застройка разбивалась на районы, которые, соответственно, делились на микрорайоны, в которых в обязательном порядке строили культурно-бытовые учреждения. В этих правилах даже устанавливались предельно допустимые расстояния до соответствующих учреждений (поликлиник, школ, детских садов и т.д.)³.

Проблемой было то, что микрорайоны не обеспечивали проживающих в них граждан всеми необходимыми услугами, предоставляя, главным образом, услуги учреждений повседневного обслуживания.

В ноябре 1962 г. в ЦК КПСС состоялось совещание, на котором вопрос недостаточного культурно-бытового обслуживания жителей Москвы затронул главный архитектор столицы М.В. Посохин. Он, в частности, сказал: «У нас вопрос комплексной застройки абсолютно сейчас не решается. Это происходит потому, что финансирование идет по разным каналам. По существу, нет государственного контроля за осуществлением этой комплексной застройки, ведется контроль за жилищным строительством, за культурно-бытовым, но не в комплексе» [14, с. 650].

³ Правила и нормы планировки и застройки городов. М., 1959. С. 120.

С конца 1950-х гг. при массовом жилищном строительстве во многих жилых домах не отводили помещения под магазины, мастерские, столовые и т.д. Эти проблемы упомянул министр торговли СССР Д.В. Павлов: «Я обратился к председателю Госкомитета Совета Министров СССР по делам строительства Кучеренко В.А. за разъяснением. Кучеренко В.А. ответил, что он получил указание от Хрущева Н.С. ничего, кроме квартир, в типовых проектах жилых домов не предусматривать, а магазины открывать в отдельно стоящих зданиях. Убедить Хрущева в том, что отдельно стоящие торговые здания не могут и в малой степени заменить тысячи встроенных магазинов, не удалось. Тем временем были построены целые кварталы домов, где проживало по 20–30 тысяч человек, а торговых магазинов не было. Семьи рабочих, служащих, получавшие квартиры в таких домах, испытывали крайние неудобства. Им приходилось довольно далеко ходить или ездить, чтобы купить продукты или ту или иную хозяйственную вещь. Только после вмешательства заместителя Председателя Совета Министров СССР Косыгина А.Н. положение изменилось. Косыгин настоял, чтобы в типовых проектах предусматривались помещения для торговли и служб быта...» [12, с. 321].

В мае 1968 г. по постановлению Совета Министров РСФСР началось строительство в столице 15 универсамов [Там же, с. 327], которые обеспечили более быстрое бытовое обслуживание москвичей.

В ходе поисков лучшего решения ряд новаций московских архитекторов не прошел проверку временем. Новостройки становились «островками» столицы, оторванными от центра. В этих «островках» отсутствовала соответствующая инфраструктура (малое количество магазинов, культурных объектов и т.д.). Престижность районов Москвы все больше зависела от расстояния до центра, наличия станций метрополитена, уровня культурно-бытового обслуживания и др.

Просчет социологов и градостроителей состоял в том, что они считали микрорайон полноценной заменой московских послевоенных дворов. Для этого планировали открытие в микрорайонах общественных клубов. Однако коммунальные соседские отношения в обстановке отдельного жилья не складывались, несмотря на гуманные идеи его сторонников. Идеи градостроителей о том, что в микрорайонах будет такое же соседское общение, как в московских коммуналках, оказались утопическими.

Градостроители при планировке микрорайонов рассчитывали, что создание домовых комитетов, общественных комиссий способствовало бы образованию по месту жительства коллективов. Но эти ожидания, мечты об идиллическом микрорайонном коллективе, не сбылись. Коллективы не создавались.

Массовое жилищное строительство привело к постепенному изживанию института соседства москвичей. Не был учтен бюджет свободного времени жителей столицы. Утомительная маятниковая миграция из окраинных районов в центр и обратно настолько сокращала свободное время, что организовывать соседский коллектив в условиях микрорайонов не хватало времени. Не хватало времени на посещение магазинов, хозяйственных работ по дому и т.п., что уж говорить о совершенствовании придомовых пространств и соседских отношений. Семейная жизнь в отдельной квартире содействовала ликвидации соседских отношений, присущих коммунальным квартирам.

Массовое жилищное строительство почти полностью искоренило уникальное дворовое единение граждан. В новостройках со временем были вытеснены условия для дворовой трудовой практики, которые всегда способствовали общественным отношениям, дворовому коллективизму. Существенные потери времени на поездки столичных граждан к месту работы во многом сдерживали развитие не связанного с производством жизненного уклада жителей новостроек. Им был навязан пассивный отдых. Пришедшие на смену прежним дворам огромные пространства свободной планировки не имели большинства общественно значимых черт советского послевоенного двора, который осуществлял функции общения, взаимопомощи, досуга москвичей.

Переезд из коммунальных квартир в отдельные квартиры преобразовал образ жизни советских граждан. Соседские контакты заменила анонимность жизни москвичей с индивидуальным досугом и отсутствием совместной деятельности соседей. Знаменитые московские дворы, являвшиеся особой московской общностью, исчезали, уступая место свободной планировке домов без определенных границ. Новая пространственная среда меняла образ жизни горожан. Получив отдельные квартиры, москвичи ограничили сферы общения по месту жительства. Микрорайонная организация жилой застройки привела к их социальной пассивности.

В основном места приложения труда москвичей концентрировались в центральной и срединной частях столицы. В результате массового жилищного строительства около 80% москвичей проживали в новых районах Москвы [17, с. 257]. По этой причине огромное значение имела работа московского общественного транспорта. С расширением городской территории время поездок на работу значительно увеличилось. Общественный транспорт способствовал появлению т.н. «транспортной усталости». Двумя и более видами общественного транспорта во время трудовых поездок пользовалась четверть столичных граждан⁴.

⁴ Иванченко В. Транспортная усталость // Правда. 1985. 6 декабря.

Наземные виды транспорта не могли эффективно обеспечивать транспортное обслуживание горожан. При быстром росте московского населения основным видом городского транспорта становится метрополитен, без которого московскую жизнь представить просто невозможно. Метрополитен стал самым надежным и необходимым видом транспорта, соединяя отдаленные новостройки с центральными районами столицы.

Времени на отдых не всегда хватало. В 1956 г. планировалось массовое жилищное строительство одноэтажных домов в окрестностях столицы. Однако Московский городской комитет КПСС (МГК) и Моссовет к этим планам отнеслись резко отрицательно, аргументируя это тем, что очень большая рекреационная территория будет застроена неблагоустроенными домами. Первый секретарь Московского горкома КПСС Е.А. Фурцева на пленуме МГК высказала свое мнение по этому вопросу: «Мы не должны забывать и то, что нужно создавать условия для отдыха москвичей. Необходимо сделать так, чтобы москвич мог выехать и где-то отдохнуть, погулять, а если все Подмоскovie застроим, в лучшем случае за 100 км он сможет поехать с семьей отдохнуть» [7, с. 285].

Значительный территориальный рост Москвы существенно осложнил проблемы столичного общественного транспорта, от организации которого в первую очередь зависел комфорт москвичей. Только увеличение скорости передвижения могло компенсировать огромные расстояния, преодолеваемые жителями столицы во время поездок к месту работы.

Массовое жилищное строительство привело к необходимости совершенствовать общественный транспорт, реконструировать и строить новые дороги, магистрали. Были проложены Ленинский, Кутузовский, Комсомольский проспекты, обновлены многие транспортные артерии столицы. К началу 1960-х гг. прибавилось значительное количество станций метрополитена. С 1961 по 1970 гг. протяженность московского метро увеличилась с 76 до 138 км [18, с. 49].

Новый первый секретарь МГК КПСС В.В. Гришин на XIX городской партконференции с горечью заявлял: «Необходимо добиться ощутимой экономии трудящимися времени, которое они затрачивают на поездки. В настоящее время 60 проц[ентов] населения города затрачивают от 1,5 до 2 часов только на поездки на работу и обратно. Существует диспропорция между объемами жилищного строительства и развитием транспорта, который, особенно в часы “пик”, работает с большим напряжением. Развитие транспорта серьезно отстало от темпов жилищного строительства. Особенно напряженное положение создалось в районах массовой жилой застройки» [1, с. 105].

Проблемы развития московского транспорта в 1960-е гг. приобрели особую актуальность. Естественный прирост населения, значительный

прирост миграции привели к тому, что население Москвы превысило планируемую численность. В результате планы строительства Московского метрополитена оказались несостоятельными. Население столицы испытывало огромные трудности как с подземным, так и с наземным транспортом. Метрополитен добрался не до всех удаленных московских новостроек. В этих районах наземные виды транспорта (особенно в часы пик) работали с большой перегрузкой. Жители все более страдали и от перегрузок метрополитена.

Следует отметить в этот период разрыв между социально-экономическими достижениями советского государства и отсталостью бытового обслуживания и бытового устройства большей части населения. Несмотря на постановления Правительства СССР, бытовое обслуживание населения крайне скудно обеспечивалось финансовыми и материальными ресурсами. Даже в официальной печати признавалось, что «лишь около 5 проц[ентов] всего времени, нужного советской женщине на домашнее хозяйство, удовлетворяют учреждения бытового обслуживания»⁵.

Повсеместная нехватка обслуживающих заведений (включая Москву) приводила к бесконечным очередям в магазинах, столовых, ремонтных, пошивочных мастерских, парикмахерских, банях и т.п. Необходимо было создать условия, чтобы свободное время посвятить культурным мероприятиям, а не тратить его на решение социальных или бытовых вопросов. Для решения этой задачи открывалось все больше общественных столовых, ателье, прачечных и т.д.

С конца 1950-х гг. планировалось удалить из семейной деятельности обслуживающие функции. Для этого планировалось повсеместно распространить систему общественного удовлетворения бытовых потребностей советских граждан. Акцент делался, в первую очередь, на фабрики-кухни, централизованную уборку жилых помещений, общественные столовые, прачечные и т.д.

В 1959 г. постановление ЦК КПСС и Совмина СССР «О дальнейшем развитии и улучшении общественного питания» определило меры по расширению сети чайных, кафе, закусочных, столовых [16, с. 552–553]. В 1961 г. Министерство торговли СССР начало широкое распространение сети домашних кухонь [12, с. 266]. Их старались открывать, в первую очередь, в новых районах Москвы. Общественное питание во многом способствовало экономии времени горожан.

С 1958 г. в Москве стали активно пропагандировать «обеда на дому». В ноябре 1958 г. водитель трамвая Московского депо на собрании

⁵ Бытовое обслуживание населения // Известия. 1964. 22 апреля.

актива работников народного образования и трудовых резервов пожаловался: «Я имею отдельную квартиру, живу на 3-м этаже. Мой сын на лифте поднимается на 3-й этаж, хлеб из булочной в дом приносят, молоко приносят, обед приносят. Я не знаю, что заставить его делать дома» [цит. по: 7, с. 294].

Надо отметить, что руководство советского государства стремилось сделать хорошо налаженное общественное питание крупной отраслью народного хозяйства, которое должно было освободить женщин от чрезмерных домашних работ, что позволило бы им заниматься общественно-полезным трудом и уделять, что было особенно важно, больше времени воспитанию детей. Государственная политика была направлена на то, чтобы общественное питание постепенно заменяло питание в домашних условиях. Хозяйственно-бытовая деятельность все теснее была связана с общественным обслуживанием, которое превращалось в посредника между советской семьей и промышленностью.

Новостройки значительно расширили территорию столицы. Маятниковая миграция с целью трудовых, культурных, бытовых и др. поездок приводила к значительному сокращению бюджета свободного времени. Проживание в районах с неразвитой инфраструктурой имело такие же последствия. Постепенно главным фактором для столичного жителя стало не расстояние до места работы, а, в первую очередь, время, которое надо было потратить на преодоление этого расстояния.

Без сомнения, свободное время гражданина считается высшей социальной ценностью государства. Существовала прямая связь между бюджетом свободного времени граждан и удовлетворенностью их жильем. Отдельная квартира способствовала совершенствованию структуры внерабочего времени советских граждан. Задача состояла не в изменении продолжительности рабочего времени, а в расширении периода свободного времени.

На XXII съезде партии в 1961 г. была принята новая Программа, в которой вопрос о свободном времени советских граждан провозглашался следующим образом: «Досуг людей будет все больше посвящаться общественной деятельности, культурному общению, умственному и физическому развитию, научно-техническому и художественному творчеству» [15, с. 121]. Увеличение свободного времени людей, разумное использование часов досуга прямо связано с рациональным бытоустройством непосредственно в квартире. Возможности совершенствования бюджета свободного времени были в улучшении жилищно-бытовых условий, степени развития коммунально-бытового обслуживания, материальной базы культурно-просветительной работы.

Следует отметить, что при советской власти шаг за шагом проводились меры по увеличению свободного времени граждан. Значительные перемены, происшедшие в жизни советского общества в 1950-е гг., повлияли на увеличение свободного времени. В первую очередь, это было связано с изменениями в трудовом законодательстве. Практически во всех сферах производства произошел перевод рабочих и служащих на 7–8-часовой рабочий день. В течение большого периода времени (с 1955 по 1984 гг.) средняя продолжительность рабочей недели советских рабочих сократилась с 47,8 до 40,5 часов [10, с. 419]. С переходом в СССР в марте 1967 г. на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями резко изменился характер занятости в эти дни: более половины свободного времени стало приходиться на выходные. Это имело огромное социальное значение, затрагивая интересы миллионов советских граждан, влияя на режим работы и отдыха, создавая лучшие условия для использования свободного времени.

Руководству советского государства в интересах всестороннего развития советского человека необходимо было повысить уровень культурно-бытового обеспечения свободного времени. Это было провозглашено в Программе построения коммунизма, принятой на XXII съезде партии. В данном документе ставились задачи общественного воспитания и дальнейшего становления коммунистических отношений в повседневном труде и быту.

Массовое жилищное строительство способствовало как увеличению, так и сокращению свободного времени советских граждан. С одной стороны, отдельные благоустроенные квартиры способствовали увеличению свободного времени, т.к. время на хозяйственно-бытовую деятельность уменьшалось. Хозяйственно-бытовая деятельность все теснее была связана с общественным обслуживанием. С другой стороны, продолжительность времени на трудовые и культурные поездки во много раз возросла. «Транспортная усталость» от маятниковой миграции, большие расстояния, неразвитость инфраструктуры микрорайонов и т.д. негативно влияли на продолжительность свободного времени граждан.

Развитие транспорта серьезно отставало от темпов жилищного строительства. Московские градостроители допустили серьезные ошибки в анализе бюджета свободного времени столичных граждан. Маятниковая миграция с целью трудовых и других поездок со значительными затратами времени способствовала утрате дворовой соседской общности москвичей.

Новые планировочные приемы (свободная планировка, микрорайон, ступенчатая система обслуживания и др.), которые впервые опробовались в столице, впоследствии тиражировались во многих городах Советского Союза – как удачно, так и неудачно.

Библиографический список / References

1. Гришин В.В. Избранные речи и статьи. М., 1979. [Grishin V.V. Izbrannyye rechi i statii [Selected speeches and articles]. Moscow, 1979.]
2. Грушин Б.А. Свободное время. Актуальные проблемы. М., 1967. [Grushin B.A. Svobodnoye vremya. Aktualnyye problemy [Freetime. Actual problems]. Moscow, 1967.]
3. Гольц Г. Влияние транспорта на пространственное развитие городов и агломераций // Проблемы современной урбанизации. М., 1972. С. 159–191. [Golts G. The influence of transport on the spatial development of cities and agglomerations. *Problemy sovremennoy urbanizatsii*. Moscow, 1972. Pp. 159–191. (In Rus.)]
4. Гордон Л.А., Клопов Э.В. Человек после работы: социальные проблемы быта и внерабочего времени. М., 1972. [Gordon L.A., Klopov E.V. Chelovek posle raboty: sotsialnyye problemy byta i vnerabocheho vremeni [The man after work: Social problems of everyday life and extra-working time]. Moscow, 1972.]
5. Ильин И.А. Народнохозяйственный потенциал и перспективы крупнейших городов СССР // Крупнейшие города – их настоящее и будущее. М., 1979. С. 7–19. [Ilin I.A. Economic potential and prospects of the largest cities in the USSR. *Krupneyshiyeh goroda – ikh nastoyashcheye I budushcheye*. Moscow, 1979. Pp. 7–19. (In Rus.)]
6. Карташова К.К. Семья и жилище // Демографические проблемы семьи. М., 1978. С. 99–109. [Kartashova K.K. The family and home. *Demograficheskiye problemy semi*. Moscow, 1978. Pp. 99–109. (In Rus.)]
7. Москва: годы обновления и реконструкции. М., 1977. [Moskva: gody obnovleniya i rekonstruktsii [Moscow: The years of renewal and reconstruction]. Moscow, 1977.]
8. Миккульский К.И., Роговин В.З., Шаталин С.С. Социальная политика КПСС. М., 1987. [Mikul'skiy K.I., Rogovin V.Z., Shatalin S.S. Sotsialnaya politika KPSS [Social policy of the CPSU]. Moscow, 1987.]
9. Муратов С.А. ТВ-эволюция нетерпимости. М., 2001. [Muratov S.A. TV-evolyutsiya neterpimosti [TV-evolution of intolerance]. Moscow, 2001.]
10. Народное хозяйство СССР в 1984 году. М., 1985. [Narodnoye khozyaystvo SSSR v 1984 godu [National economy of the USSR in 1984]. Moscow, 1985.]
11. Общественно-политические проблемы истории развитого социализма в СССР. М., 1979. [Obshchestvenno-politicheskiye problemy istorii razvitoogo sotsializma v SSSR [Socio-political problems of the history of developed socialism in the USSR]. Moscow, 1979.]
12. Павлов Д.В. Стойкость. М., 1983. [Pavlov D.V. Stoykost [Persistence]. Moscow, 1983.]
13. Покшишевский В.В. Миграция населения как общественное явление и задачи их статистического изучения // Статистика миграций населения. М., 1973. С. 7–34. [Pokshishevskiy V.V. Population migration as a social phenomenon and the tasks of the its statistical study. *Statistika migratsiy naseleniya*. Moscow, 1973. Pp. 7–34. (In Rus.)]
14. Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Т. 1. Черновые протокольные записи. Стенограммы. М., 2003. [Prezidium TsK KPSS. 1954–1964 [Presidium of the Central Committee of the CPSU. 1954–1964]. Vol. 1. Draft protocol records. Transcripts. Moscow, 2003.]

15. Программа Коммунистической партии Советского Союза. Принята XXII съездом КПСС. М., 1967. [Programma Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuza. Prinyata XXII s'yezdom KPSS [Program of the Communist Party of the Soviet Union. Adopted by the XXII Congress of the CPSU]. Moscow, 1967.]
16. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 4. 1953–1961 годы. М., 1968. [Resheniya partii i pravitelstva po khozyaystvennym voprosam [The decision of the party and the government on economic issues]. Vol. 4. 1953–1961. Moscow, 1968.]
17. Советский город. Социальная структура. М., 1988. [Sovetskiy gorod. Sotsialnaya struktura [Sovetsky gorod. Social structure]. Moscow, 1988.]
18. Столичный транспорт в Генеральном плане Москвы. М., 1973. [Stolichnyy transport v Generalnom plane Moskvу [Metropolitan transport in the General Plan of Moscow]. Moscow, 1973.]
19. Струмилин С.Г., Писаренко Э.Е. Социалистический образ жизни // Вопросы философии. 1974. № 2. С. 27–38. [Strumilin S.G., Pisarenko E.Ye. Socialist way of life. *Voprosy filosofii*. 1974. No. 2. Pp. 27–38. (In Rus.)]

Статья поступила в редакцию 04.10.2021, принята к публикации 16.11.2021
The article was received on 04.10.2021, accepted for publication 16.11.2021

Сведения об авторе / About the author

Горлов Владимир Николаевич – доктор исторических наук, доцент; профессор кафедры исторических наук и архивоведения, Московский государственный лингвистический университет

Vladimir N. Gorlov – Dr. History Hab.; Professor at the Department of Historical Sciences and Archival Studies, Moscow State Linguistic University

E-mail: gorlov812@mail.ru